

УДК 94 (470) «16/18»

Куненков Б.А., кандидат исторических наук, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

**СЛУЖАЩИЕ ПОСОЛЬСКОГО ПРИКАЗА И «ВОРОВСТВО»:
ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВЕДОМСТВА
(по материалам приказного архива в царствование Михаила Федоровича)**

В данной статье предпринята попытка исследовать один из аспектов функционирования Посольского приказа – практику работы с кадрами переводчиков и толмачей. Переводчики и толмачи – единственная в Московской Руси категория профессиональных дипломатических работников. Они были посвящены в государственную тайну, и это требовало исключения из их числа лиц сомнительной лояльности. Посольского приказа. Изучив сохранившиеся в приказном архиве дела ряда служащих этой категории, по разным причинам подвергшихся наказаниям, автор проследил порядок обеспечения кадровой безопасности приказа.

Ключевые слова: Посольский приказ, толмач, переводчик, служба, «воровство», иск, опала.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-01-94-97

Переводчики и толмачи Посольского приказа являлись единственной в своем роде категорией профессиональных дипломатических работников Московской Руси.

Лица, направлявшиеся за рубеж в качестве посланников и гонцов, являлись, так сказать, непрофессионалами, и посольская служба для них была разовым поручением. Подьячие Посольского приказа вели канцелярскую работу в столице и в посольства не назначались. Все толмачи и почти все переводчики неоднократно побывали в составе дипломатических миссий, направлявшихся в иностранные государства.

По роду службы переводчики и толмачи были в курсе «великих и тайных государевых дел», являлись носителями государственных секретов. Кто-то из них мог нарушить «крестное целование» и выдать эти секреты представителям какого-либо иностранного государства.

Дьяки Посольского приказа должны были озаботиться гарантиями «благонадежности» его служащих, обеспечить кадровую безопасность своего ведомства. Это подразумевает пребывание на службе только таких лиц, за лояльность которых можно было бы поручиться.

Делопроизводственные материалы Посольского приказа за период царствования Михаила Федоровича (1613 – 1645), особенно за вторую его половину сохранились в относительно полном составе. Их анализ позволит выявить приемы «работы с кадрами», практиковавшиеся в этом ведомстве.

Уже при приеме на службу «новик»

должен был подать о себе «сказку» (автобиографию), и ее данные должны были подтверждаться документами или свидетелями. Впрочем, известен случай, когда «новик» дал о себе явно ложные показания, – крымский полоняник И.Никитин в 1631 г., видимо надеясь на более высокий оклад, назвался сыном дворянина, но не смог это доказать. Несмотря на это, в приказ его взяли [1.1. Ф.141. Оп.1.1633. Д.12]. Кроме того, за выходца из полона, которого зачисляли в приказ, обязательно должен быть уплачен выкуп.

Человек, которому грозило наказание за какую-то серьезную вину, мог бежать за границу – в бегстве он видел спасение от опалы. Нами установлен один подобный факт: в 1637 г. толмач И.Иевлев был уличен в том, что за денежное вознаграждение оказывал содействие крымским татарам, а после разоблачения пытался бежать в Крым. Примечательно, что он был единственным среди толмачей полоняником, который «вышел ис полону без окупы и без обмену» [1.1. Ф.141. Оп.1. 1621. Д.22. Л.117]. Интересы кадровой безопасности требовали, чтобы штат приказа состоял из лиц, так сказать, «чистых перед законом».

В документах упоминание об отстранении того или иного служащего от посольских дел нередко сопровождается кратким обоснованием – за «воровство». Как известно, «воровство» в Московской Руси являлось очень широким понятием, под которое подходили противоправные деяния, наносящие ущерб интересам государства и государственной службы, и те, за которые казнили, и те, за которые налагали служебное взыскание. Для нас

представляют интерес те проступки, которые считались несовместимыми с пребыванием служащего в Посольском приказе.

Документация Посольского приказа фиксирует несколько фактов привлечения к ответственности за различные упущения служащих приказа – переводчиков и толмачей. Рассмотрев эти факты, мы можем установить, по каким основаниям служащий мог быть отрешен от «государева дела».

За 32 года правления Михаила Федоровича на службе в Посольском приказе в качестве переводчиков и толмачей состояло 222 человека. Семнадцать из них были уличены или подозревались в совершении правонарушений – уголовных, должностных, государственных. В одних случаях эти лица просто привлекались к дознанию, в других – подверглись взысканию (выговор, кратковременный арест); в третьих – «опале» (тюремное заключение, ссылка). Не все эти случаи мы можем рассмотреть. Документация за период до 1630 г. сохранилась частично, а за конец 30-х гг. имеет существенные лакуны, поэтому остается неясным, за какие «вины» были сосланы в 1621 г. толмач П.Лавровым [1.1. Ф.138. Оп.1. 1628. Д.6. Л.2] и в 1629 г. переводчик Д.Перванов [1.1. Ф.141. Оп.1. 1631. Л.12. Л.17], за что в 1638 г. был арестован и пытан переводчик М.Кляштер [2.1. Л.722 об.].

Мы выявили несколько случаев, когда против служащих выдвигались обвинения в правонарушениях уголовного характера.

В июне 1630 г. толмач А.Раков обвинялся «в безчестии, в бою и в грабеже» своего сослуживца В.Грызлова, у которого он отнял 120 рублей денег [1.1. Ф.138. Оп.1. 1630. Д.2. Л.1 – 7], но свидетелей у В.Грызлова не нашлось, и А.Раков наказания не понес. Вел дознание и вынес приговор думный дьяк Посольского приказа И.Т.Грамотин. Этот случай не имел негативных последствий для службы Ракова, который до своей смерти в 1635 г. еще дважды участвовал в посольствах в Турцию.

В таком же преступлении подозревался толмач Н.Наумов, которого его сослуживец толмач Л.Альмов 9 ноября 1639 г. обвинил «в краже во сте рублех да в лае и в безчестье ево Лазаря» [1.1. Ф.138. Оп.2. Д.1. Л.233]. Н.Наумов остался в приказе до конца изучаемого нами периода и еще в 1641 – 1642 гг. принял участие в посольстве Б.Приклонского и Г.Лаврова в Крым

[1.1. Ф.138. Оп.1. 1644. Д.1. Л.147].

Толмач Б.Янгильдеев 22 ноября 1644 г. «сманил» у подьячего И.Нефедьева и держал на своем дворе холопку – крещенную касимовскую татарку Анну Самсонову, которую хозяин нашел неделю спустя. Анну препроводили к Нефедьеву с приставом, назначенным из Посольского приказа. Нет данных, что Б.Янгильдеев понес какое-либо наказание [1.1. Ф.138. Оп.1. 1644. Д.3. Л.1 – 4].

Таким образом, обвинения уголовного характера каких-либо серьезных последствий для обвиняемых не повлекли и на их службе не отразились.

В ряде случаев проступок наказывался переводом из Посольского приказа в Иноземский – в ведомство, служба в котором не предполагала приобщения к государственным тайнам.

В 137 (1628/1629) г. толмач И.Рехтырев был «за воровство ... ис Посольского приказа отставлен и отослан в Иноземской приказ» [1.1. Ф.138. Оп.1. 1628. Д.1. Л.19]. «Воровство» заключалось в пьянстве и злостном манкировании своими обязанностями.

Другой подобный случай связан с греческим переводчиком Б.Богомольцевым, который пострадал за ложные доносы: он под следствием «в темнице живот свой мучил год», а в мае 1633 г. его вместе с женой и детьми сослали в Малмыж, где он провел два года [1.1. Ф.210. Оп.9. Д.113. 1635. Л.308 – 309]. По возвращении в Москву Б.Богомольцев просил принять его на службу (челобитная от 9 декабря 1636 г.) и его прошение было удовлетворено, но зачислен он был тоже в Иноземский приказ [1.1. Ф.210. Оп.9. Д.113. 1635. Л.308 – 309].

Сменить место службы вынужден был заслуженный и авторитетный в своем «цехе» переводчик. Будучи «для государева дела» в Швеции в 1618 – 1623 гг., он и его коллега Е.Павлов выполнили частную просьбу купца А.Дюкера: передали письма купца его пасынку Роману в Нарве и взяли у того ответные письма к отчиму. По «сигналу» И.Фомина – «старейшины цеха» переводчиков и толмачей – было проведено следствие. Хотя и было установлено, что Еремеев и Павлов «перед государем виноваты без хитрости ...», а в тех грамотках дурна некоторого и измены никакой не объявилось», оба переводчика

подверглись взысканию. 3 июня 1626 г. их приговорили «посадить в тюрьму на неделю за то, чтоб им вперед было неповадно так делать» [1.1. Ф.138. Оп.1. 1626. Д.2. Л.47]. Через два года Е.Еремеев вновь провинился: будучи послан в Новгород, он встретил там Дюкера-младшего и передал от него отчиму записку с просьбой о какой-то покупке. На сей раз на переводчика не наложили никакого взыскания, но от работы в Посольском приказе отстранили. 26 января 1629 г. ему было велено «служити ... свою государеву службу с иноземцы вместе в Иноземском приказе» [1.1. Ф.138. Оп.1. 1626. Д.2. Л.50 – 57].

Любопытно рассмотреть такую провинность, как самовольное оставление службы.

Толмач И.Сур в 128 (1619/1620) г. «отстал ис Посольского приказу ис толмачества собою» [1.1. Ф.141. Оп.1. 1619. Д.5. Л.123], но впоследствии вновь был принят на службу и участвовал в посольстве И.Кондырева и Т.Бормосова в Турцию в 1621 – 1622 гг. Данных, что он за самовольный уход с государственной службы подвергся какому-либо взысканию, у нас нет.

Возможно, уход со службы «собою» и считался виной простительной, но в четырех случаях из пяти нам известных ее усугубляла попытка бежать за границу. В двух случаях этих четырех мы знаем лишь о самом факте побега, в двух – нам известны подробности и последствия.

В 1626 г. бежал татарский переводчик казанский татарин М.Абызов; он не был пойман, и ответственность за него понесла семья, проживавшая в Казани, – мать, два брата, две жены, два сына. Сначала (в марте 1626 г.) с них была взята «крепкая порука» о невыезде из города, а в августе 1626 г. их арестовали и доставили в Москву, имущество было конфисковано [1.1. Ф.127. Оп.1. 1626. Д.1. Л.121; Д.2. Л.99 – 103].

Не всегда побег имел столь тяжкие последствия для провинившегося. Переводчик В.Вилимов, которого некий К.Патрикеев обвинил «бесчестье» и в «бое и грабеже» его людей, сбежал от истца во Псков. Он был приговорен к штрафу – 20 рублей. 4 сентября 1627 г. псковские воеводы получили предписание арестовать В.Вилимова, доправить на нем названную сумму и доставить в Москву;

разбирательство проводилось в Иноземском приказе. Но Вилимов успел вернуться в столицу сам, какое-то время «бегал» от истца, но в итоге уладил дело с ним миром. По-видимому, это избавило его от серьезного наказания; 12 ноября 1629 г. его отпустили на поруки [1.1. Ф.138. Оп.1. 1629. Д.1. Л.2 – 6]. Впрочем, можно предположить, что предшествующие приговору два года Вилимов провел под стражей. Кроме того, на протяжении последующих 20 лет службы Вилимов не назначался в состав дипломатических миссий за рубеж, и как следствие, не получал прибавки к окладу.

В других случаях гражданские иски к служащим Посольского приказа разбирались в их ведомстве.

Толмач С.Лежнев в 127 (1618/1619) г. взял в долг у вдовы Л.Гвоздошниковой «40 алтын з гривною», долга не вернул, а дело разбиралось только в апреле 1624 г. Поскольку истица предъявить свидетелей не смогла, скорее всего, дело было решено в пользу ответчика [1.1. Ф.141. Оп.1. 1627. Д.75. Л.132 – 1634]. На уже упоминавшегося А.Ракова в июне 1621 г. бил челом его сослуживец Ф.Мясоедов, которому тот задолжал 9 рублей, но не вернул всего долга; думный дяк И.Т.Грамотин вынес решение в пользу истца [1.1. Ф.138. Оп.1. 1621. Д.1. Л.1, 2, 9].

Подводя итоги нашим наблюдениям, мы можем сделать вывод, что меры по обеспечению кадровой безопасности Посольский приказ принимал; мы можем определить, по каким показателям служащий мог быть сочтен «неблагонадежным» кадром и отстранен от посольских дел.

Подозрение в правонарушении гражданского или даже уголовного характера могло не быть достаточным поводом для отстранения переводчика или толмача от службы. Даже самовольно покидавший Москву служащий мог остаться на службе в приказе, если он не предпринимал попыток бежать за рубеж. Попытка побега за рубеж в случае раскаяния могла быть прощена. Но недозволенные контакты с иностранцами однозначно являлись основанием для исключения из штата приказа. Кроме того, не могло остаться «у посольского дела» лицо, побывавшее «в государевой опале».

Список литературы

Источники

1. Архивные документы

1. 1. Российский государственный архив древних актов

– Ф.127. «Сношения России с ногайскими татарами».

– Ф.138. «Дела о Посольском приказе и служивших в нем»

– Ф.141. «Приказные дела старых лет»

– Ф.210. «Дела Разрядного приказа».

2. Опубликованные источники

2.1. Опись архива Посольского приказа 1673 года. Подг. к печати В.И.Гальцов. Под ред. С.О.Шмидта. М., 1990.

EMPLOYEES OF THE AMBASSADORIAL PRIKA AND "THEFT»: ENSURING PERSONNEL SECURITY OFFICE (according to the materials of the archive in the reign of Mikhail Fedorovich)

This article attempts to investigate one of the aspects of the functioning of the Embassy order – the practice of working with translators and interpreters. Translators and Tolmachi – the only category of professional diplomatic staff in Moscow Russia. They were dedicated to the state secret, and this required the exclusion from their number of persons of questionable loyalty. Ambassadorial order. Having studied preserved in an archive of business number of employees in this category, for various reasons, have been subjected to punishment, the author traced the order of personnel security order.

Keywords: Ambassadorial Prikaz, interpreter, translator, service, "theft", claim, opal.

References

Sources

1. Archival document

1. 1. Russian state archive of ancient acts

– F. 127. "Russia's relations with the Nogai Tatars."

– F. 138. "Case of the Ambassadorial Prikaz and served in it»

– F. 141. "Good old-time cases»

– F. 210. "The case of the Discharge Prikaz ".

2. Published sources

2.1. Inventory of the archive of the Embassy order in 1673. Prep. to print I. V.

Galtsov. Under the editorship of S. O. Schmidt. M., 1990.

Об авторе

Куненков Борис Александрович – кандидат исторических наук Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: kunenkov@yandex.ru

Kunenkov Boris Alexandrovich– candidate of historical Sciences Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: kunenkov@yandex.ru